

Испытание мечтой

Анна Бинек, фото DELFIA YACHTS

Знакомьтесь: Томаш Чихоцки (Tomasz Cichocki), 56 лет. Опытный польский яхтсмен. За его плечами 35-летний опыт различных плаваний и 58 тысяч морских миль. На счету капитана два одиночных трансатлантических перехода, одиночная кругосветка, которую он завершил в мае 2012 года. Она была запланирована как безостановочная, но одна остановка все-таки была. Всего одна. На протяжении длинного пути. Сейчас он снова готовится к кругосветному плаванию нон-стоп.

Его первая кругосветка началась в июле 2011 года, когда яхта Delphia 40.3 «Польская Медь» («Polska Miedz») вышла из французского Бреста в океан. Через десять дней плавания яхта преодолела первые 1000 морских миль, а спустя месяц пересекла экватор...

Сильный шторм в конце сентября, когда яхта забралась уже далеко на юг, повредил на ней перо руля, а сам яхтсмен упал, поранил голову и сломал ребро. В задуманные планы пришлось вносить коррективы. Чтобы привести все в порядок, надо было идти к берегу, в Порт Элизабет (ЮАР).

Это было первым серьезным испытанием лодки и человека. А вот как яхтсмен рассказывает еще об одном: «Удивительно, что любые драматические события можно уложить в несколько предложений. Мне пришлось испытать опрокидывание, когда яхта ушла мачтой под воду

с креном 140 градусов. Произошло это 22 ноября 2011 г. в Индийском океане, в 1000 миль от австралийского Перта. Был очередной хмурый день, вторые сутки шторма. Я убрал грот, а стаксель зарифил вглухую, оставив около 1 кв. м площади. Дул 8-балльный ветер, и волны высотой около 5 метров казались естественными условиями. Постоянная усталость тоже была чем-то обычным — я еле держался на ногах. Лодка шла курсом полный бакштаг на автопилоте, и я спустился вниз поспать. Только прилег, как вдруг почувствовал, что движения яхты резко изменились: она не скользила, а падала вниз. Я моментально насторожился, поскольку малейшие изменения в поведении лодки ощущаются, словно собственным телом. Но не успел даже приподняться, как свободное падение закончилось, и лодка замерла. После двух суток непрерывающейся болтанки этот момент внезапной остановки был просто шокирующим. И тут же раздался нарастающий гул, и чудовищный удар в правый борт опрокинул лодку. Через долю секунды донесся ужасный треск и звук падения чего-то тяжелого на палубу. Яхта продолжала заваливаться, палубные иллюминаторы погрузились в воду, а я был буквально «размазан» по борту. В Delphia 40.3 камбуз расположен вдоль борта, и с противоположной стороны в меня, как снаряды, полетели всевозможные припасы: банки, консервы, масло, мука, крупы, — разбиваясь над моей головой. Сорвались и крышки холодильника, одна из которых сильно ударила в подволок всего в трех миллиметрах от иллюминатора. Еще один страшный удар — и двери носовой каюты выскочили из петель, ударив в сантиметре от моей головы, и понеслись дальше, неся разрушения. Пайолы оторвались и начали летать по салону. В лодку хлестала вода, подхватывая все вещи и оборудование, сорванные с места.

Говорят, что в экстремальной ситуации вся жизнь пролетает перед глазами. Я испытал это. Может, не вся, но главные моменты — точно. Плавание было для меня, в частности, определением границ собственных возможностей. И я почувствовал их близость, словно струна, готовая лопнуть.

Яхта стала медленно возвращаться в вертикальное положение. Наконец встала прямо, и я сразу выплянул в иллюминатор: мачта была, слава Богу, на месте.

Лодка представляла собой печальное зрелище: все, что сорвалось с места, смешалось с водой, превратившись в кашу из продуктов, частей мебели и электроники. На палубе, замотанная тросами и кусками тента, лежала антенна радара, до этого закрепленная на мачте в десяти метрах над ватерлинией. Список потерь и повреждений оказался очень длинным, а я был только на середине пути, и впереди меня ждал мыс Горн...».

После опрокидывания система связи вышла из строя, и прямой контакт с яхтсменом был потерян. Правда, положение лодки отслеживалось через систему AIS. Когда лодка вновь вошла в воды Атлантического океана, исчез и этот сигнал. Более 40 дней о Томаше не было никакой информации. О том, что на борту все в порядке, стало известно, когда польская яхта появилась у Азорских островов.

7 мая 2012 года, проведя в море 312 дней, «Польская Медь» благополучно вернулась в Брест.

«Мои мечты всегда были связаны с океанами и плаванием под парусом, но до недавнего времени одиночная кругосветка оставалась для меня в области несбыточных мечтаний. Идея организации безостановочного плавания вокруг земного шара нашла поддержку в компании Delphia, предоставившей мне яхту, на которой мне два года назад удалось осуществить задуманное».

«Первую кругосветку считаю успехом, но осталось некое неудовлетворение, так как моей целью было пройти без захода в порты. То, что это не удалось реализовать, не давало мне покоя. Поэтому, вернувшись, я сразу стал думать о новом плавании. Так появилась идея совершить не одну, а две кругосветки: сначала повторить маршрут предыдущего путешествия, а затем пойти маршрутом на запад, то есть поднимаясь “на ветер”. Обычный маршрут — путь на восток, в зоне попутных ветров».

«Я буду пытаться пройти маршрут быстрее, чем в первый раз. Тем не менее гонку устраивать не собираюсь. Принимаю во внимание то, что океан готовит массу сюрпризов и угроз для моряка-одиночки, которые могут замедлить или даже прервать поход. Моей задачей будет максимально использовать свой опыт и силы, но в границах здравого смысла».

«Яхты Delphia — надежные яхты. Новая Delphia 47 благодаря большому размеру комфортабельнее. Опыт предыдущего похода отразился в оборудовании яхты: в ней будет больше дублирующих систем.

Общий вес запасов и оборудования составит около трех тонн, что как раз в рамках грузоподъемности, рекомендованной верфью для данной яхты. Топлива беру 1500 литров. Восемь газовых баллонов. На яхте есть опреснитель, производящий около 34 литров пресной воды в сутки. Для зарядки аккумуляторов есть двигатель с двумя генераторами, дизель-генератор и гидрогенератор».

«На лодке отлично устроенный камбуз, а я сам неплохо готовлю. Так что в первое время буду готовить нормальную еду из запасов и консервов. А во время штормов основной рациона будут лиофилизаты — своеобразный “океанский фаст-фуд”: залил водой — и готово. Что касается дефицита витаминов и минералов, здесь, к сожалению, не обойтись без химии и добавок. Добавлю, что постоянное напряжение и адреналин, выделяющийся при возникновении непредвиденных ситуаций, успешно подавляют голод, да и, честно говоря, не так много поводов, чтобы устраивать гастрономические посиделки».

В начале лета будет спущена на воду новая яхта Томаша Чихоцки — Delphia 47, которая будет на три метра длиннее своей предшественницы. В ее планировке и оборудовании максимально учтен опыт предыдущего плавания. На фото представлена типовая модель яхты Delphia 47

«Рыболовные снасти беру непременно. Рыбалка — отличное подспорье в плане пропитания и в каких-то случаях может даже спасти жизнь. К примеру, в прошлом рейсе я потерял половину продуктов и вынужден был сильно экономить, чтобы протянуть до финиша. Каждая пойманная рыба — большая удача, они в океане крупные. Так что, если уж что-нибудь поймаешь, то обеспечишь себя едой как минимум на два дня».

«Понятие свободного времени в океане в корне отличается от привычного нам на суше. Всегда, в любой ситуации,

необходимо быть начеку. Бывает, что секунда рассеянности может стоить здоровья или даже жизни. Кроме бесконечного мониторинга состояния яхты и навигационных систем, меня не отпускают мысли о семье, доме и друзьях. Это неотделимый элемент некой внутренней борьбы, который позволяет удерживать психику в гармоничном состоянии. Кроме того, не чувствую себя совсем уж одиноким во время рейса, потому что в определенный момент начинаются оживленные дискуссии с самим собой, которые могут длиться часами. Мысли текут рекой, а «собеседник» мне хорошо знаком, так что скучно не бывает. О некоторых мо-

ментах этого психологического путешествия вглубь себя я рассказал в своей книге «Зов Океана», написанной во время кругосветки.

Свободное время обычно посвящаю профилактическим работам на лодке и поддержанию своих жизненных сил. На борт традиционно беру Библию, философов-классиков, специальную парусную литературу, пару современных бестселлеров. Если электронные устройства не подведут, то наверняка буду слушать музыку и смотреть фильмы, конечно же, отрывочно».

«Усталость (хотя я бы назвал это в случае кругосветки истощением) — это чувство, начинающее преследовать яхтсмена через несколько недель после старта. Сон урывками становится привычным только после месяца путешествия. Нужно регулярно осматриваться вокруг, но каждый раз искушение остаться в койке просто огромное. Однако понимание того, что несколько лишних минут, проведенных под одеялом, могут превратить яхту в грудку щепок, успешно гонит эту блажь. Распорядок выглядит следующим образом: 20 минут сна, 40 минут бодрствования, и так бесконечно, все 24 часа в сутки, 7 дней в неделю, целый год».

«Опыт необходим, но всему не научишься. Те небольшие неприятности, которые со мной случились: травма головы и трещина в ребре — вписаны в стандартный риск. Но, надо сказать, это не самое страшное, что может приключиться за год болтанки в океане. Разумеется, перед рейсом необходимо постараться привести здоровье в норму. Мне 56 лет, и я вполне здоровый человек, к врачам обращаюсь редко, и составление аптечки доверил специалистам. Все лекарства поделены на группы, подписаны и уложены в непромокаемые контейнеры».

«Так называемый ремнабор для плавания — это около тонны инструментов, запчастей и разных материалов. Составление полного списка заняло у меня два года.

Многие устройства приходится дублировать. В этот раз беру три спутниковых телефона, надеюсь, что этого хватит. Два автопилота, взятых в прошлый поход, не выдержали до конца плавания, так что на сей раз со мной пойдут три. И, конечно, не надо жалеть денег на хорошие паруса — их должно быть с избытком.

То же можно сказать и об одежде. Стоит помнить, что идти придется через все климатические зоны. Так что, пусть лучше ее будет слишком много, чем мало. И лучше довериться хорошим

фирмам, тем, которые понимают толк в одежде для плавания под парусами».

В начале сентября 2014 года Томаш Чихоцки уходит из Бреста в свое второе кругосветное плавание. Будем надеяться, на этот раз безостановочное.

